

Застать руководителя Полазненского филиала Пермского «Мемориала» Ирину Николаевну Сажину на месте – большой успех. То она, как музейный работник и деятельная общественница, везёт поселковых учителей в Губаху, то ветеранов Полазны – в Усолье, то своих мемориальцев – в бывший спецпосёлок. От того и первый вопрос при нашей встрече лежал, что называется, на поверхности.

Ирина Николаевна Сажина:
«Мы выпустили две книги «Чёрный ворон»: об истории репрессий в Добрянском районе. Сейчас собираем материалы для третьей книги».

– *Слушаю я вас, Ирина Николаевна, и впечатляюсь. Не жизнь, а песня, комсомольская, из 60-х годов: «Старость меня дома не застанет – я в дороге, я в пути!»*

– В нашем поколении многие так жили, ну и я деятельной была. В 70-х годах возглавляла комсомольскую организацию НГДУ «Полазненнефть», которая была крупнейшей в Добрянском районе, действовала на правах райкома, да и потом от общественной работы никогда не отходила. Так что от скуки страдать, на жизнь жаловаться – это точно не для меня.

– *Удивительное дело! Как же вас, дочь репрессированных родителей, и на такой высокой комсомольский пост назначили?*

– Сейчас, лично зная непростые биографии многих своих мемориальцев, сама удивляюсь этому, а тогда и не задумывалась. Всё происходило само собой. Вспоминается лишь то, как моя мама, репрессированная по национальному признаку немка, узнав о том, что меня вызывают в партком, забеспокоилась и очень испугалась: «Ирина, что-то неспроста...» На дворе был юбилейный, ленинский 1970-й год. Зачем вызывали? Как раз тогда и обсуждали мою кандидатуру на освобождённую комсомольскую должность.

– *Помнится, что в 70-х молодёжь нефтяников всегда на виду в районе была: инициативная, неугомонная, смелая...*

– Что было, то было. Есть что вспомнить. Хотя я ведь не только благодарности получала. Был в моей биографии и строгий выговор.

ИРИНА САЖИНА: «РАБОТЫ У НАС ЕЩЁ МНОГО»

Открытие памятника в бывшем спецпосёлке «9-й квартал» (Тракторный) в Добрянском районе.

– *Да ну! За что же?*

– Как-то пригласили меня в райком партии. Я еду туда с настроением, работы сделано много, культура, спорт на высоте. Думала, что отметят нас на уровне района, а мне – раз – и «строгач!» Да ещё «с занесением!» За что!? А за то, что полазненская молодёжь в церковь стала ходить, креститься, венчаться... Села я после райкома в машину, чтобы ехать из Добрянки к себе в Полазну, из глаз слёзы ручьём текут, шофёр утешает, а по дороге, на выезде из Добрянки, ближайшая в то время к Полазне Свято-Митрофаньевская церковь. Велела водителю остановиться, выскочила из машины – и в церковь! Думаю, вот застану батюшку и выскажу ему всё с комсомольской прямоотой. Зима, темно уже, тропинка узенькая, а на подходе к храму кто-то снег метёт. Ещё несколько шагов и... Да это же сам священник! В шапочке своей, из-под фуфайки ряса виднеется. Хотела ему чётко, поделовому, как учили в райкоме комсомола, руку подать, а она у меня вместо этого сама собой, раз – и повисла! И как у барышни из XIX века плавно так вперёд подалась. Батюшка в свои руки мою ладошку взял (запомнилось, что ручкавички у него на верёвочках висели) и приветливо так, глядя в глаза: «Ну что, дочь моя...» И всё, пропали вся моя и воинственность, и обида... После этого в комитете мы провели много обсуждений по вопросу вероисповедания, и решения принимались очень тяжело...

Сейчас у нашего филиала с церковью налажены хорошие отношения. Каждый год на День памяти жертв политических репрессий согласовываем проведение панихиды в полазненском храме, привозим всех желающих. Уходить из храма не спешим.

– *Надо полагать, Ирина Николаевна, что это только одно из проявлений вашей нынешней работы?*

– Для себя мы определили пять основных направлений. Во-первых, это увековечивание и сохранение памяти жертв политических репрессий. Считаю, что в этом деле мы во взаимодействии с добрянским и краевым «Мемориалами» наработали хороший опыт. В 2004 и 2007 годах мы выпустили две книги «Чёрный ворон»: об истории репрессий в Добрянском районе. Первая написана в основном на основании архивных данных, во второй собраны воспоминания репрессированных, рассказы о пострадавших семьях. Сейчас собираем материалы для третьей книги. В последние годы, благодаря краевому «Мемориалу» и нашему участию в грантах, в некоторых бывших спецпосёлках – Верх-Добрянке, 130-м квартале, Тракторном – удалось установить памятные знаки.

Мы предоставляем репрессированным правовую и информационную поддержку. Взаимодействуя с органами власти и общественными организациями, оказываем благотворительную и социальную помощь. К этой работе добавляются ещё поездки, экскурсии, вечера отдыха, поздравления... Чувствуем поддержку и от Добрянского городского округа.

Чтобы никого не оставить без внимания, мы разделили Полазну и соседние девять деревень на пять участков со своими кураторами, которые входят в состав Совета общества. Есть ревизионная комиссия и офис, где собираемся регулярно. По четвергам, вот уже более пятнадцати лет, ведём приём по личным вопросам. Члены Совета возглавляют также разные направления нашей деятельности.

Окончание на стр.2

В НОМЕРЕ

Ирина ШАРДАКОВА:

– Самые востребованные услуги при надомном социальном обслуживании – смена памперсов, кормление, покупка продуктов, вынос мусора, уборка квартиры, готовка, стирка. А всего услуг – несколько десятков. Этот стандарт утверждён приказом Министерства социального развития Пермского края от 04.11.2014 г. № СЭД-33-01-03-558. Человек вправе выбрать из данного перечня любое количество услуг – от одной до всего списка.

Из интервью начальника Территориального управления по городу Перми Министерства социального развития Пермского края

Стр.2

ВЫСТАВКА

«Выкорчеванные» – выставка под таким названием сейчас демонстрируется в Чердынском краеведческом музее имени А.С. Пушкина. Она состоялась благодаря сотрудничеству Музея современного искусства PERMM, краевого общества «Мемориал» и пермских архивов и посвящена событиям 90-летней давности – сплошной коллективизации и «раскулачиванию» в СССР и Прикамье.

Название выставки очень точно передаёт суть «раскулачивания», когда уничтожались личные хозяйства и разрушались судьбы тысяч крестьянских семей. В Чердынском районе до сих пор живут потомки сосланных в период «сплошной коллективизации». На открытии присутствовали дети и внуки «раскулаченных» и высланных в Чердынский район. Жительница Чердыни Тамара Васильевна Тимохова из их числа.

Стр.3

ЭКСПЕДИЦИЯ

– У экспедиций «По рекам памяти» задач всегда две, – делится руководитель образовательных программ «Мемориала» Иван Васильев на встрече в Красновишерске. – Во-первых, это сбор «устной истории»: интервью у пожилых людей, детей репрессированных. Конечно, есть документы, но они – лишь часть общей картины. То, что могут рассказать люди – в документах не найти. И это иногда наиболее ценно...

И в подтверждение этих своих слов – интересные истории о жизни вишерских поселенцев, репрессированных... С удивлением красновишерцы откликнулись на призыв мемориальцев помочь в сборе информации: принесли всё, что хранится в семейных архивах: фотографии, документы, письменные воспоминания родственников, вырезки из газет...

Стр.4

АКЦИЯ «ЧИСТЫЕ ОКНА»

Александра Полуянова и Алина Горланова:

– Мы прибирались, а Людмила Михайловна рассказывала про свою жизнь. Она работала учителем младших классов. Мы хотим поблагодарить её за терпение, искренность, отзывчивость в школьные времена и за воспитание не одного поколения хороших людей! Спасибо Пермскому «Мемориалу» за предоставленную возможность помочь таким людям!

Мнение волонтеров социальной службы

Стр.4

ОФИЦИАЛЬНО

КАК ПОЛУЧИТЬ ОБСЛУЖИВАНИЕ НА ДОМУ И СКОЛЬКО ЭТО СТОИТ

С годами любой человек становится менее мобильным. А если к возрасту добавляются серьёзные болезни, то трудно не только дойти до магазина, но и сделать уборку, приготовить обед, а порой даже помыться. Но выход есть. Можно продолжать жить в своей квартире, в привычной обстановке, и пользоваться при этом надомным социальным обслуживанием. О предоставлении таких услуг рассказывает Ирина Шардакова – начальник Территориального управления по городу Перми Министерства социального развития Пермского края.

ВЫБЕРИ ПОМОЩНИКА

– Ирина Сергеевна, могут ли граждане, пострадавшие от политрепрессий, пользоваться обслуживанием на дому?

– Да, надомное обслуживание инвалидов и граждан пожилого возраста (женщин старше 55 лет, мужчин старше 60), нуждающихся в посторонней помощи, предусмотрено Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ. От человека требуются заявление, паспорт плюс заключение медучреждения о состоянии здоровья и отсутствии медицинских противопоказаний к обслуживанию на дому.

– Что это за противопоказания?

– Открытая форма туберкулеза, алкоголизм в крайней форме, психическое заболевание. Не попадают под данное обслуживание также тяжелобольные люди, которым необходим паллиативный уход.

– Много ли в Пермском крае организаций, оказывающих надомную помощь?

– Шесть. Все они соответствуют требованиям, предъявляемым к поставщикам таких услуг. А Территориаль-

ное управление Министерства социального развития Пермского края, являясь в этой системе заказчиком, проводит конкурсные процедуры и осуществляет контроль над оказанием услуг. К стати, человек имеет право выбора любой из шести организаций-поставщиков – мы предоставляем ему полный список. Кроме того, можно попробовать одну организацию, через какое-то время отказаться и выбрать другую.

ДЕСЯТКИ УСЛУГ

– Рассмотрим теперь алгоритм действий. Человек, нуждающийся в посторонней помощи, обратился с заявлением и медицинскими документами в территориальное управление краевого Минсоца по месту жительства. Что дальше?

– Решение о признании его действительно нуждающимся в надомном обслуживании принимает комиссия районного отдела территориального управления. На это даётся пять рабочих дней. Затем, в течение десяти рабочих дней с момента подачи заявления, составляется индивидуальная программа предоставления социальных услуг (ИППСУ). В ней указываются услуги, вы-

бранные гражданином, их объём и периодичность. То есть у каждого эта программа – своя. К мобильным гражданам социальные помощники приходят один-два раза в неделю, а к маломобильным – до трёх раз в день. ИППСУ действует три года, после чего при необходимости продляется. В неё могут вноситься и изменения: ведь сегодня человек мобилен, а через год, допустим, стал маломобильным.

– Насколько велик перечень услуг, предоставляемых при надомном обслуживании? Какие из них наиболее востребованы?

– Самые востребованные – смена памперсов, кормление, покупка продуктов, вынос мусора, уборка квартиры, готовка, стирка. А всего услуг – несколько десятков. Этот стандарт утверждён приказом Министерства социального развития Пермского края от 04.11.2014 г. № СЭД-33-01-03-558. Человек вправе выбрать из данного перечня любое количество услуг – от одной до всего списка.

– И какова цена вопроса?

– Государству полный перечень обходится в сумму порядка 25 тысяч руб. Для получателей же оплата не сопоставима с этой цифрой. Она

рассчитывается на основе тарифов на оказываемые услуги. Но не может превышать 10 % от разницы между среднедушевым доходом (СДД) получателя услуги и предельной величиной среднедушевого дохода для предоставления соцуслуг бесплатно, утверждённой законом Пермского края от 06.11.2014 г. № 395-ПК.

НАДОМНАЯ АРИФМЕТИКА

– Вот с этого места, пожалуйста, подробнее.

– Для определения СДД берётся доход гражданина за последний год до момента его обращения за услугой (учитывается не только пенсия, но и все выплаты, которые он получал) и делится на 12. А предельный СДД, при котором соцуслуги предоставляются бесплатно, это полуторакратная величина прожиточного минимума для пенсионеров в Пермском крае. Сейчас это 13371 руб.

Если СДД гражданина не превышает 13371 руб., то любое количество выбранных услуг, прописанных в стандарте, он получает бесплатно. Если превышает – платит не более 10 % от разницы между СДД и 13371 руб. Пусть, для примера, СДД равен 20000 руб. Разница составляет 6629 руб. Значит, получатель заплатит не больше, чем 662,9 руб., за все выбранные им стандартные услуги. Другое дело, если ему требуется что-то сверх стандарта. В таком случае составляется дополнительное

соглашение с поставщиком, и эти услуги оплачиваются уже полностью.

– Неужели может понадобиться что-то «сверх», когда услуг и так не один десяток?

– Ситуации бывают разные. Скажем, по стандарту положено покупать продукты два раза в неделю, а кому-то нужно, чтобы покупали ежедневно.

– А есть категории, которым надомное обслуживание предоставляется бесплатно независимо от их дохода?

– Да. Это участники и инвалиды Великой Отечественной войны, труженики тыла, блокадники и бывшие несовершеннолетние узники концлагерей и гетто в период Второй мировой войны. И если гражданин, пострадавший от политрепрессий, имеет какой-то их этих статусов, ему положено бесплатное обслуживание на дому при любом доходе.

В настоящее время количество клиентов в Перми, пользующихся надомным социальным обслуживанием – 1403 человека: 672 мобильных и 731 маломобильных. Понятно, что нуждающихся в таких услугах больше. Но, впрочем, не все знают о них. А во-вторых, старшее поколение у нас привыкло всё делать самостоятельно. Порой ценой огромных усилий. Хотя в определённом возрасте и с учётом состояния здоровья, наверное, стоит задуматься о помощи.

Вера ШУБАЕВА

Дзержинский	ул. Петропавловская, д. 97 тел. 233-17-75
Индустриальный	ул. Карпинского, д. 101-а тел. 215-05-58
Кировский	ул. Б. Хмельницкого, д. 56 тел. 214-42-84
Ленинский	ул. Екатерининская, д. 190 тел. 236-74-17
Мотовилихинский	бульвар Гагарина, д. 10 тел. 215-64-17, 215-64-20
Орджоникидзевский	ул. Косякова, д. 10 тел. 214-40-63
Свердловский	ул. Куйбышева, д. 68 тел. 241-00-49

СОБЕСЕДНИК

Окончание. Начало на стр. 1

– Ну тут, как я полагаю, ваши организаторские способности сказались, огромный опыт прежней работы. А то, что вы пришли в «Мемориал» – это случайность или закономерность?

– Наверное, и то, и другое. Я родилась в 1949 году. Мама, Виктория Христиановна Дангауэр, как я уже сказала, была репрессированным «лицом немецкой национальности», попала в трудовую, работала в тяжелейших условиях бурильщиком на нефтепромысле. Папа, Николай Иванович Майданюк, во время войны, ещё подростком, был угнан с Кубани на работы в оккупированную Европу, прошёл по лагерям в Венгрии, Чехословакии, Германии. После освобождения стал репатриантом, оказался на фильтрации на Урале. Я, как и родители, с самого рождения и до 1957 года тоже находилась на

спецпоселении, поэтому и статус пострадавшей от репрессий получила на законных основаниях. В то время у нас в полтавской школе половина таких была, и сейчас они члены нашего общества.

В начале двухтысячных, перед выходом на пенсию, я восстановила через архивы все документы на маму, деда, отца и даже на братьев и сестру, проживающих на Украине. В 2006 году, когда прежние руководители нашего поселкового «Мемориала» Геннадий Яковлевич Кудымов и Михаил Иванович Курсин предложили мне возглавить общество, я хоть и не сразу, но согласилась. Большую поддержку чувствовала и от рядовых мемориальцев, и от руководителя районного общества Александра Васильевича Григорьева из Добрянки. Не хватает сейчас таких людей, как он.

ИРИНА САЖИНА: «РАБОТЫ У НАС ЕЩЁ МНОГО»

– Сколько человек состояло у вас на учёте в Полазне в 2006-м и сколько осталось сейчас?

– Было более двухсот, сейчас 92. Из них со статусом репрессированных, проходящих через соцзащиту, 39. Остальные те, кто разделяет наши взгляды, поддерживает уставные принципы общества, участвует в его жизни. Они по большей части выходцы из таких же репрессированных семей, но в силу разных обстоятельств статуса не имеют.

Приходят порой мои уважаемые общественники, просят, мол, возраст, устали, пора нам завершать свою деятельность, а я им: «Приводите себе замену...» Да мне, честно признаться, не хочется с ними расставаться. Работы у нас ещё много.

Михаил КАЛИНИН
Фото автора

ЖИЗНЬ И СУДЬБА

«СДОХНУТЬ НЕ ХОТИТЕ, СТРОЙТЕСЬ!»

«Выкорчеванные» – выставка под таким названием сейчас демонстрируется в Чердынском краеведческом музее имени А.С. Пушкина. Она состоялась благодаря сотрудничеству Музея современного искусства PERMM, краевого общества «Мемориал» и пермских архивов и посвящена событиям 90-летней давности – сплошной коллективизации и «раскулачиванию» в СССР и Прикамье.

Основу выставки составили архивные документы из ранее засекреченных или малодоступных фондов органов партийно-государственного руководства в Прикамье, разных ведомств и организаций – это постановления, докладные записки, инструкции, письма, протоколы, публикации в газетах. Одним из документальных источников для авторов выставки стали интервью с пострадавшими от коллективизации и «раскулачивания». Интервью записывались в период с 2002 по 2016 год в различных населённых пунктах Пермского края (Пермь, Чусовой, Соликамск, Ныроб, Кудымкар, Кизел).

Название выставки очень точно передаёт суть «раскулачивания», когда уничтожались личные хозяйства и разрушались судьбы тысяч крестьянских семей – это выставка памяти о тех, кого выкорчевали с корнем из своей земли. В Чердынском районе до сих пор живут потомки сосланных в период «сплошной коллективизации». На открытии присутствовали дети и внуки «раскулаченных» и высланных в Чердынский район. Жительница Чердыни Тамара Васильевна Тимохова из их числа.

ЛОБЫРЬ СТОИТ НА КОСТЯХ

Ехали долго, стуча зубами от пронизывающего до костей холода, кутаясь в плохонюкую, совсем не греющую одежду. Кругом по обочинам переметённой снегом дороги только лес и лес. Огромные вековые ели скидывали под порывами ветра снежную пыль на усталых путников. Наконец-то остановились.

– Сгружайтесь!

Испуганные и измученные многомесячной дорогой люди в недоумении оглядывались: где зона, бараки, ведь везли их в заключение? В сугроб полетели пилы и топоры.

–Что, кулачё проклятое, решили, что на готовенький государственный харч прибыли? Сдохнуть не хотите, так стройтесь.

Так для белорусской семьи Любутиных в 31-м году началась жизнь в посёлке Лобырь Чердынского района, которого, по сути, ещё не было. Его отстраивают репрессированные из Украины, Белоруссии, позднее – поволжские немцы.

Тамара Васильевна Тимохова – дочь Василия Макаровича Любутина из «раскулаченной» семьи. У неё имеется документ о признании её потерпевшей от репрессий.

– В нашей семье о том, что отец судимый и сосланный, никогда не говорили. Тема эта была запретной. И сама я вплоть до 90-х, когда общество начало меняться и в открытую признавать ошибки прошлого, не знала подробностей о трагедии большой семьи отца, – рассказывает Тамара Васильевна.

У Макара и Кристины Любутиных было пятеро сыновей и три дочери. Когда началась насильственная коллективизация, старший сын Тимофей и дочери жили со своими семьями и считались отделёнными. С родителями в одном доме оставались сын Иван с женой, ещё не успевшие обзавестись своим жильём, и младшие сыновья Савелий, Кузьма и Василий. Конечно, большая и трудоспособная (пять мужиков!) семья держала пол-

Чердынский краеведческий музей. На открытии выставки. Тамара Васильевна Тимохова – вторая слева.

Казахстан, начало 50-х. Встреча после разлуки. Иван с женой Ефимией и детьми, Кристина Емельяновна, Тимофей с женой Матрёной и детьми.

ный двор скота и могла обрабатывать много земли. Жили не богато, но и не бедствовали. За что и заплатились: пришли в дом сельсоветчики, перетрясли пожитки, выгребли весь имеющийся в закромах хлеб, дали команду немедленно собраться и увезли в райцентр. А потом был долгий путь на Урал, когда трупы умерших от недоедания, холода и болезней выгружали из теплушек почти на каждой станции. Что успевали взять с собой люди, в одночасье выкинутые из своих домов?

В первые лобырьские, самые тяжёлые годы, когда люди строили в лютые уральские морозы себе бараки, живя в наспах выкопанных землянках, многие из высланных умерли от голода, простуды и отсутствия хоть какой-то медицинской помощи. Умер и Макара Любутин.

ПОСЁЛОК И КОЛХОЗ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ

В начале 2000-х Центр дополнительного образования организовал встречу бывших жителей Лобыря, куда приехали потомки репрессированных. Некоторые из них здесь выросли.

–Ходили мы по посёлку, – рассказывает Тамара Васильевна, – нет здесь уже никаких строений... А старожилы показывали улицы, места, где стояли бараки и дома. И мне показали, где жила семья моего отца.

Тамара Васильевна вспомнила такой факт: когда Лобырь прекратил своё существование, в 60-е – начале 70-х в Чердынь перевезли оттуда школу. Строили её ссыльные, как и всё остальное в посёлке и, видимо, захотели оставить для потомков свои имена, высекая их топором на брёвнах. На одном из них была надпись: «Иван Любутин».

Ко всему привыкает человек и продолжает жить. Тем более, когда с детства привык всего добиваться своим

трудом. Все Любутины, как впрочем, и их собратья по ссылке, были таковы. Ведь «раскулачивали» крепких работающих хозяев.

В 30-е годы Лобырь насчитывал свыше двух тысяч жителей. Здесь героическим трудом ссыльных были построены детские ясли, школа, клуб, электростанция, организован колхоз «Красный пахарь»: со скотными дворами, конюшней, овчарней, птичнике, пасекой, крольчатником и свиноматком. Жители посёлка за десять лет отвоевали у тайги 550 гектаров земли под поле. Раскорчевывали вручную, вагами удаляли пни, а древесину отправляли на пилораму, дрова или строительство.

Василий Любутин был послан на курсы трактористов в Свердловск – в колхоз пришли первые трактора, нужны были люди, умеющие на них работать. Тамара Васильевна вспоминает:

– Когда во дворе нашего краеведческого музея появилась выставка сельскохозяйственной техники, то отец мой, Василий Макарович, с гордостью говорил, что там стоит его трактор.

А какие умельцы были среди лобырьского ссыльного населения! Открыли производство дёгтя, построили кирпичный цех по выпуску красного кирпича. Даже печи по обжигу известняка здесь были. В столярной мастерской делали всю необходимую для населения мебель, начиная со стульев и заканчивая койками и шкафами. Нашлись мастера для души, которые наладили производство баянов и гармонок. Оборудован был местными мастерами и колхозный радиопузел.

Казалось, постепенно жизнь в посёлке налаживалась. Устраивалась она и в семье Любутиных. У Ивана и жены его Ефимии росли дети. Женится Савелий, пригладев кубанскую казачку Валу, также из «раскулаченных». Работали все Любутины в колхозе и на

лесозаготовках. Только мама, Кристина Емельяновна, не находила покоя – почти десять лет ничего не знали в семье о Тимофее. Переписка для «раскулаченных» была запрещена.

Какими-то путями удалось Любутиным выведать, что через три года после их высылки на Урал Тимофей был осуждён за антисоветскую агитацию и отправлен в заключение в Казахстан.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Василия с началом войны перевели в штат райкома партии водителем, поскольку работающие там шофёры ушли на фронт. А Иван, Савелий и Кузьма в 42-м, когда в «верхах» примут решение о призыве репрессированных, попадут на фронт. И сражаться с врагом будут героически. В конце 42-го мать Кристина Емельяновна и жена Валентина получают извещение о том, что их сын и муж Любутин Савелий Макарович, красноармеец 289-го стрелкового полка, пропал без вести. Надеялись, что жив всю войну, и даже после её окончания. Валентина, узнав, что пропал без вести муж под Сталинградом, ездила почтить его память на Мамаев Курган – общий мемориал всех защитников города.

Иван и Кузьма воевали до Победы и вернулись домой с наградами на гимнастёрках. Связист Иван имел ордена «За боевые заслуги», «За отвагу» и орден Красной Звезды. Кузьма был сапёром-минёром. Эта военная профессия очень опасная, но видимо сильны были молитвы матери, уже получившей казённое извещение. В 43-м он награждён был орденом «За боевые заслуги», а орден Славы III степени Кузьма получил за бои под Кёнигсбергом. Тогда батальону было дано задание подготовить плацдарм к штурму города. Кузьма лично обнаружил и разминировал 20 противотанковых мин.

ВЫСТОЯЛИ!

Василий, работая в Чердыни, в послевоенные годы женился. Анфия в 47-м родила мужу дочь Тамару, а потом сына Владимира.

Кристина Емельяновна до своей кончины проживёт с семьёй своего Василия (так она его звала на белорусский манер). В 53-м, когда умер Сталин, в стране наступил траур, люди плакали. А вот шестилетняя Тамара запомнила, что в их семье никто не пустил слезу – просто молчали, никак не комментируя это событие.

Василий Макарович всю жизнь проработал трактористом и водителем в Чердынском леспрохозе, а затем в райпотребсоюзе. Кузьма Макарович после войны вернулся в Белоруссию, в своё село Александровку Гомельской области, и строил свою жизнь там, а Иван Макарович уехал к брату Тимофею в Казахстан. Кристина Емельяновна успевает побывать у всех своих детей и внуков в гостях. Василий Макарович с женой Анфией Ивановной также будет ездить к родне.

Тамара Васильевна рассказывает, что самым сильным впечатлением стало посещение лобырьского кладбища. Оно заросло уже лесом, крестов и памятников сохранилось немного и датированы они шестидесятыми и семидесятыми годами. А вокруг огромное количество едва заметных холмиков. Здесь безымянными лежат без вины виноватые люди. Потомки многодетной семьи Любутиных сегодня живут в разных странах – России, Белоруссии и Казахстане. Но история и её трагические страницы у них общие, как и семья, которую в 30-е разобщили и попытались уничтожить. Но они выстояли.

Людмила РОЖНОВА

Фото автора и из архива Т.В.Тимоховой

ЭКСПЕДИЦИЯ

Уже много лет вишерянка Светлана Васильевна Булычёва по крупицам собирает сведения о своей семье. Как и для многих жителей севера Пермского края для неё – собрать историю с тем, чтобы восстановить доброе имя предков – дело принципа. Светлана Васильевна – дочь болгарина Василия Кара, высланного в 1944 году из Крыма.

– Разве задумывались мы в молодые годы о том, откуда появились здесь наши родители?! – спрашивает она. И сама же отвечает: «Нет!» Не принято было, чтобы дети, рождённые в середине прошлого века, задавались такими вопросами. А взрослые – молчали...

Молчала вся огромная страна, молчали миллионы, ставшие жертвами произвола тоталитарного государства. Вишерский край, в числе прочих, стал местом, куда стекалась людская река репрессированных по национальным и социальным признакам, по политическим мотивам, по религиозным убеждениям... Так стоит ли говорить о том, что сегодня практически каждый житель Красновишерского городского округа – потомок жертв террора?

Восстановить историческую правду, помочь не забывать о своих корнях, о страшных репрессиях, которые никогда больше не должны повториться, помогает нам общество «Мемориал» и его молодые последователи, которые уже много лет проводят огромную работу в данном направлении.

В начале июля гражданские активисты вновь побывали в Красновишерске. В последний раз они приезжали сюда с экспедицией в 2004 году. Эта рабочая традиция зародилась более двадцати лет назад, и до сих пор мемориальцы ездят по городам и весям с тем, чтобы собрать бесценную информацию, записать её. Экспедиция «По рекам памяти» организована инициативной группой «Молодёжный Мемориал» и, как все предыдущие, ставит перед собой определённые задачи.

– У таких экспедиций их всегда две, – делится руководитель образовательных программ Иван Васильев. – Во-первых, это сбор «устной истории»: интервью у пожилых людей, детей репрессированных. Конечно, есть документы, но они – лишь часть общей картины. То, что могут рассказать люди – в документах не найти. И это иногда наиболее ценно.

И в подтверждение своих слов – интересные истории о жизни вишерских поселенцев, репрессированных, которые теперь почти как предания передаются последующим поколениям. Потому что история страны складывается из историй отдельных людей и семей. С удовольствием красновишерцы откликнулись на призыв помочь им в сборе информации: принесли всё, что хранится в семейных архивах: фотографии, документы, письменные воспоминания родственников, вырезки из газет...

Собранной «Мемориалом» информацией пользуются многие: исследователи, писатели, журналисты... Но самое трогательное, отметил Иван Васильев, это когда в организацию обращаются родственники, чтобы узнать о судьбах своих предков. Иван признаётся, что для него самого такие интервью просто не даются:

– Во время моей первой экспедиции, самого первого интервью, для меня стало открытием, что такое безумное, безудержное насилие существова-

ИСТОРИЯ СЕМЬИ – ИСТОРИЯ СТРАНЫ

Почему молчали миллионы

Рассказывает Светлана Васильевна Булычёва.

ло. И страшно, что его даже в современном мире принимают люди не только в самой системе власти. Его принимают и миллионы наших простых соотечественников. Для них это нормально, это так и должно быть, это было всегда... К сожалению, у нас не существует традиции понимания, что насилие – НЕ норма, что у нас есть гражданские права, данные с рождения. Я и мои коллеги пытаемся изменить ситуацию. Мы работаем с прошлым, сохраняя о нём память, чтобы показать его людям, объяснить, что мы, как народ, уже проходили такую историю, и это привело к страданиям и миллионам жертв. Мы хотим, чтобы наше общество стало обществом гуманизма и милосердия.

Мнение коллеги поддерживает председатель Пермского краевого отделения общества «Мемориал» Роберт Латыпов:

– Нас нередко обвиняют в том, что мы говорим об этой теме «с надрывом», якобы «нагнетаем»... Но это не так. Мы просто хотим, чтобы эта история не пропала, не ушла. О прошлом страны нельзя помнить только с героической точки зрения.

Помимо «живых» встреч, каждая экспедиция, это ещё и сплав по рекам, где волонтеры посещают места бывших спецпоселений и лагерных зон. Там они ставят временные знаки Памяти с информационными табличками. Во время июльской экспедиции по Вишере было установлено сразу девять таких мемориальных знаков в память о жертвах тоталитарного режима.

Татьяна МЕЩАНИНОВА
Фото автора

АКЦИЯ «ЧИСТЫЕ ОКНА»

20 ЛЕТ СОЛИДАРНОСТИ

В этом году благотворительной акции в Перми исполняется двадцать лет. В мае-июне волонтеры вновь вымыли окна в десятках квартир пожилых людей, жертв политических репрессий и ветеранов.

И вновь большую помощь инициативной группе Молодёжный «Мемориал» оказали студенческие отряды пермских вузов. Уже несколько лет подряд в акции участвуют бойцы студенческих отрядов аграрно-технологического университета. В этом году к ним присоединились студотряды «классического» университета, пермский пушкинский клуб «Союз друзей», а также десяток неравнодушных пермяков. Вот лишь несколько отзывов.

Виктория Постнова:

– Бойцы нашего отряда поспешили на помощь к 91-летней Таисии Павловне, где помогли ей с мытьём окон. Таисия Павловна оказала нам тёплый приём, за что мы ей безумно благодарны. Очень приятно было услышать от неё те самые заветные слова: «Наговаривают на нашу молодёжь, а она у нас вот такая замечательная!»

Нина Евгеньевна:

– Я рада, что есть ещё такая молодёжь, которая готова прийти на помощь. Радует, что нас не забывают. Это очень добрая организация, и я хочу, чтоб она пополнялась отзывчивыми людьми...

Александра Полуянова и Эдуард Корелин:

– Общение между двумя поколениями – одна из немногих возможностей пережить чужие эмоции и окунуться в те времена, когда нас ещё не было. Мы подарили тепло и радость пожилой женщине, а она взамен наполнила светом наши души.

Александра Полуянова и Алина Горланова:

– Мы прибирались, а Людмила Михайловна рассказывала про свою жизнь. Она работала учителем младших классов. Мы хотим поблагодарить её за терпение, искренность, отзывчивость в школьные времена и за воспитание не одного поколения хороших людей! Спасибо Пермскому «Мемориалу» за предоставленную возможность помочь таким людям!

«Чистые окна» – это не просто сильная помощь пожилым. Главная цель – помочь им почувствовать, что они нужны, подарить им тепло и радость общения. Акция проходит два раза в год. И осенью мы её вновь повторим!

Екатерина СИТНИКОВА,
координатор волонтерской социальной службы

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ ИЮЛЯ

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров – мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты

95 лет исполняется **Анне Ивановне Басковой** из Чайковского.

90-летие отмечают **Анна Васильевна Овчинникова** из Александровска, **Сания Ибрагимовна Салахутдинова** из Краснокамска, **Нина Петровна Пикулева** из Кировского района Перми, **Ида Владимировна Варова** из Мотовилихи.

85-летие празднуют **Тамара Петровна Баландина** и **Нина Михайловна Тезякова** из Мотовилихинского района Перми, **Зоя Владимировна Яцкевич** из Александровска,

Назия Якупова и **Ефросинья Тимофеевна Бортникова**, обе из Кировского района краевого центра.

80 лет в июле справляют сразу шестеро мемориальцев: **Надежда Николаевна Рагозина** из Мотовилихи, **Станислав Иосифович Самар** из Добрянки, **Лилия Васильевна Летягина** из Дзержинского района Перми, **Полина Андреевна Карпова** из Краснокамска, а также **Надежда Николаевна Рагозина** и **Ирма Давыдовна Гончарова** из Свердловского района краевого центра.

75 лет исполняется **Борису Калистратовичу Уткину** из Свердловского района Перми, **Евгению Васильевичу Классену** из Полазны, **Людмиле Александровне Бадуриной** и **Анатолию Владимировичу Каспировичу** из Мотовилихинского района.

Своё 70-летие празднуют трое мемориальцев из Мотовилихи: **Ольга Васильевна Жукова**, **Алевтина Бруновна Шахова** и **Ресуль Эмирович Ягьяев**.

Живите долго и будьте счастливы!

Пермское краевое отделение общества «Мемориал»
+7 (342) 282-54-42, 281-95-59

Информационный бюллетень Пермского краевого отделения общества «Мемориал»

Редактор Татьяна Черепанова. Редакционная коллегия: Иван Васильев, Дмитрий Окунцев, Роберт Латыпов. Тел. (342) 282-54-42.

Тираж 999 экз. Отпечатано в типографии «Типограф», Россия, 618540, Пермский край, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17. Подписано в печать 19.07.2021 Заказ №58

Все выпуски «Вестника «Мемориала» можно прочитать на сайте Пермского «Мемориала» <http://pmem.ru>

Пермский «Мемориал» НЕ ВКЛЮЧЕН в реестр общественных организаций – «иностранных агентов». Однако поскольку наша организация входит в структуру Международного Мемориала, который включён в данный реестр, то мы в соответствии с новыми требованиями российского законодательства вынуждены маркировать нашу продукцию текстом следующего содержания: «Материалы (информация) произведены, распространены и (или) направлены уполномоченным, членом, участником, руководителем некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, или лицом, входящим в состав органа такой некоммерческой организации». Отметим также, что Международный Мемориал не согласен с этим решением Минюста РФ, и оно оспаривается в суде.